

— Подожди! — размышления Нин Чжицянь о значении фразы «нравлюсь тебе» прервались. Её беспокоило, что от неё пахнет странным запахом, который она впитала за долгие часы на кухне. Её также тревожила черничная паста под ногтями, которая никак не отмывалась. Она не хотела, чтобы Чу И видела её в таком состоянии, и инстинктивно отступила на шаг назад:

— Давай сначала поедem домой.

— Хорошо, — Чу И отказалась от попыток приблизиться, открыла дверь и предложила ей сесть в машину.

Нин Чжицянь села, вложила открытку обратно в букет роз и осторожно поставила его на сиденье рядом с собой.

— Руки холодные? — Чу И протянула ей грелку в виде белого кролика и заботливо добавила. — Согрейся.

Нин Чжицянь взглянула на грелку, испугавшись, что следы черничного джема на её руках могут испачкать её, и решительно отказалась:

— Не нужно, спасибо.

Чу И убрала грелку и пристально посмотрела на неё.

— Что? — Нин Чжицянь почувствовала, что Чу И хочет что-то сказать. — Что случилось?

Её слова заставили Чу И, которая сидела с прямой спиной, сгорбиться и, плюхнувшись на сиденье, вздохнуть:

— Цяньцянь, тебе это не нравится, да?

Нин Чжицянь растерялась, проследила за взглядом Чу И до роз и искренне ответила:

— Нравится, почему ты так думаешь?

... Чу И промолчала, сжимая грелку в руках, чтобы выпустить пар.

— Правда нравится, — Нин Чжицянь снова подчеркнула, и, несмотря на усталость и сонливость, широко раскрыла глаза и улыбнулась, как ей казалось, очень радостно. — Спасибо тебе.

Чу И тоже улыбнулась:

— А открытка?

— Тоже нравится, — Нин Чжицянь взглянула на неё, но мысли её отвлеклись. — Кажется, в нашем отеле тоже есть такая модель.

... Чу И бросила сердитый взгляд на сидящую впереди секретаря Фан.

Секретарь Фан молча приняла удар, достала рабочий дневник и добавила запись: «Изучить изготовление поздравительных открыток».

Через некоторое время Чу И снова заговорила:

— Цяньцянь, когда у тебя выходной?

— Сейчас посмотрю, — Нин Чжицянь взяла телефон и проверила график. — Завтра утром могу отдохнуть.

— Что планируешь делать?

— Спать, завтра же придется работать в ночную смену.

Чу И выглядела разочарованной:

— Так занята.

— Да, а что?

Чу И протянула руку к спинке сиденья позади неё, словно хотела заключить её в объятия:

— Хочу погулять с тобой.

Поза была двусмысленной, голос мягким, с легкой хрипотцой, которая могла смутить.

Но Нин Чжицянь была слишком сонной и не расслышала:

— Что?

... Чу И повторила, четко произнося каждое слово:

— Хочу погулять с тобой.

— А, надо купить одежду и подарки? — Нин Чжицянь любила планировать, и, находясь под влиянием мыслей о том, как Джо готовит торт для бабушки, она тоже решила заняться подготовкой к празднованию дня рождения. — Постараюсь поменяться с кем-нибудь сменами, чтобы выделить целый день.

Чу И глубоко вздохнула:

— Тебе несладко.

— Ничего, — Нин Чжицянь сама спросила. — Что нравится бабушке?

Чу И дала странный ответ:

— Ты.

... Нин Чжицянь не нашлась, что ответить.

— Но подарить тебя нельзя, — Чу И медленно продолжила. — Ты уже готовишь торт для бабушки, так что подарок я подготовлю сама.

— Нет, торт в основном делает Джо. Я тоже должна подготовить подарок.

Чу И задумалась на мгновение, затем сказала:

— Тогда запиши видео, где ты мило капризничаешь. Когда будешь готова, скажи, я запишу.

Нин Чжицянь покачала головой:

— Это слишком просто.

— Не просто, ты, наверное, будешь очень милой.

— Но...

— Давай, попробуй.

С этими словами Чу И повернулась к ней, рука на спинке сиденья сжалась.

Нин Чжицянь помнила, что от неё пахнет, отвернулась и сжалась, словно хотела стать настолько маленькой, чтобы её не было видно. Её голос дрожал от волнения:

— В следующий раз... Я не готова...

Чу И сдалась и села ровно:

— Прости, я слишком торопилась.

— Ничего, — Нин Чжицянь перевела дух и снова взяла букет роз, чтобы прикрыться.

Секретарь Фан на переднем сиденье вдруг рассмеялась, но затихла, когда Чу И приказала включить музыку.

В машине играла классическая музыка, которая нравилась Чу И, — изысканная и приятная. Нин Чжицянь в детстве, когда мама заставляла её учиться играть на пианино, наслушалась этого досыта, поэтому, когда зазвучала музыка, она незаметно поморщилась. Чу И, сидя рядом, этого не видела, но секретарь Фан, сидящая впереди, заметила это через зеркало заднего вида и спросила:

— Может, попробуем другую музыку?

Чу И посмотрела на Нин Чжицянь:

— Что ты хочешь послушать?

За полчаса Нин Чжицянь могла потерпеть и не хотела беспокоить секретаря Фан поисками песни:

— Всё равно.

Секретарь Фан переключила трек.

Нин Чжицянь услышала знакомую мелодию и была поражена. Эта песня называлась «Утро со вкусом клубники», попсовая песенка одной идол-группы. Мелодия была сладкой, а в тексте упоминалось множество десертов из клубники. Ей очень нравилась эта песня, она даже использовала её как заметки и поставила себе цель научиться готовить все упомянутые десерты.

Песня вышла два года назад, но из-за низкой популярности группы она не произвела фурора. Нин Чжицянь не могла поверить, что секретарь Фан случайно нашла её, и почувствовала радость, словно нашла единомышленника. Она подалась вперёд и спросила:

— Секретарь Фан, тебе тоже нравится эта песня?

— Президент Чу однажды включила её, — ответила секретарь Фан. — Я запомнила.

Нин Чжицянь с удивлением повернулась к Чу И:

— Чу И, тебе нравится эта песня?

— Угу, — кивнула Чу И.

— Какое совпадение, — Нин Чжицянь, возбужденная, продолжила. — В этом же альбоме есть ещё одна песня с той же мелодией, но с другими словами, она тоже очень хорошая.

Чу И снова кивнула:

— Да, секретарь Фан, включи ту песню.

Секретарь Фан уточнила:

— «Кофейный полдень»?

— Да.

Когда зазвучала любимая мелодия, Нин Чжицянь почувствовала, что сонливость, вызванная классической музыкой, мгновенно исчезла. Она с радостью начала напевать:

— Откуси кусочек клубничного пудинга, сладкий, словно ты...

Она пела и вдруг заметила, что Чу И взяла телефон и начала снимать. Смутившись, она прикрылась букетом роз:

— Не снимай.

— Ты такая милая, — Чу И не остановилась. — Бабушке точно понравится.

Нин Чжицянь, услышав комплимент, почувствовала ещё большее смущение и спряталась за букетом:

— Нет-нет, я ещё подумаю, что подарить бабушке, не снимай, пожалуйста.

В её голосе прозвучала мольба, и Чу И смягчилась, наконец убрав телефон.

Нин Чжицянь вздохнула с облегчением и села прямо, больше не решаясь подпевать.

Однако в машине играла любимая музыка, и Нин Чжицянь почувствовала себя намного легче. Глядя в окно на уже потемневшее небо, она наконец вспомнила сладкий вкус десертов среди всей этой суеты, которая длилась от рассвета до глубокой ночи. Она расслабилась, а Чу И больше не задавала вопросов, только после двух песен спросила:

— Может, попробуем их новую песню?

— Да! — Нин Чжицянь очень любила чистый и сладкий голос солистки и с радостью кивнула.

Секретарь Фан переключила песню, и Нин Чжицянь продолжила наслаждаться сладкими мелодиями по дороге домой.

Дома их встретила тетушка и спросила, не хотят ли они чего-нибудь поесть. Нин Чжицянь уже поела на работе, не была голодной и не хотела беспокоить тетушку, поэтому покачала головой:

— Нет, я хочу поспать.

— Всё же поешь что-нибудь. Ты поела в пять, к вечеру проголодаешься, — Чу И, однако, разгадала её. — Я хочу съесть что-нибудь горячее, составишь мне компанию?

Нин Чжицянь не могла отказать ни в чём, поэтому только кивнула.

Тетушка пошла готовить, а Нин Чжицянь взяла букет роз и поднялась наверх, поставила его на стол, решив разобраться с ним позже. Она быстро приняла душ, чтобы избавиться от приторного запаха, который пропитал её тело, переделалась в домашнюю одежду, но всё ещё чувствовала, что будто бы насквозь пропиталась запахом муки и сливок. Она взяла духи, которые Чу И подарила ей в прошлый раз, и слегка побрызгала ими, прежде чем спуститься вниз.

— Вам танъюань или цзяоцзы? — спросила тетушка, увидев её.

— Танъюань, — ответила Нин Чжицянь, садясь за стол и оглядываясь. — А где Чу И?

— Ей позвонили из дома, попросили вернуться.

— А? — Нин Чжицянь вспомнила, что в прошлый раз Чу И уехала домой из-за бабушки, и немного заволновалась. — Всё в порядке?

Тетушка поставила перед ней тарелку с танъюань:

— Президент Чу была спокойна, наверное, всё в порядке.

Нин Чжицянь успокоилась:

— Спасибо, тетушка.

— Кушайте на здоровье, — сказала тетушка. — Если что-то понадобится, позвоните, я буду на кухне.

Нин Чжицянь вдруг вспомнила кое-что:

— Не могли бы вы подготовить две вазы и сорвать немного снежной ивы из сада?

Тетушка догадалась, для чего это нужно:

— Для этого букета роз?

— Угу.

— Хорошо, кушайте пока.

Нин Чжицянь сделала глоток бульона, ощутив необычное сладковатое послевкусие, в котором смешались жгучесть имбиря и сладость тростникового сахара. Тело, которое долго находилось на кухне, наполнилось теплом, и, кажется, тот приторный запах, который никак не смывался, наконец исчез.

<http://bllate.org/book/16857/1552288>